

A whimsical illustration of a boy with spiky brown hair, wearing an orange hoodie and blue jeans, standing with his back to the viewer. He is looking up at a large, bright yellow moon in a deep blue night sky filled with stars and soft, white clouds. Below the sky, a dense forest of tall evergreen trees surrounds two cozy wooden houses with glowing windows. A small stream flows through the center of the scene. In the bottom right corner, a golden retriever's head is visible, looking towards the boy, next to a woven basket filled with red berries.

Сергей Чувашов

Как звёзды научились дружить

Сергей Чувашов

Как звёзды научились дружить

«Автор»

2026

Чувашов С. Ю.

Как звёзды научились дружить / С. Ю. Чувашов — «Автор»,
2026

В маленькой деревне у дремучего леса живёт мальчик Петя — тихий мечтатель, который боится темноты и громкого лая соседской собаки. Однажды он находит в старой дупле волшебный клубок, который шепчет: «Отведи меня к Синему Камню». Так начинается путешествие, полное говорящих рек, сердитых облаков и потерянных эхо. Вместе с новым другом — озорным светлячком Фомкой — Петя узнаёт, что страх можно превратить в песню, а одиночество — в крепкую дружбу. Эта история о том, как маленький мальчик спасает лес от вечной тьмы и учится верить в себя. Толстовская мудрость, мягкий юмор и капелька чуда для каждого, кто когда-нибудь боялся темноты.

© Чувашов С. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Мальчик, который не любил вечер	5
Глава 2. Клубок, который умел говорить	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сергей Чувашов

Как звёзды научились дружить

Глава 1. Мальчик, который не любил вечер

В деревне Заречье, где избы стояли рядышком, будто грибы после дождя, жил-был мальчик Петя. Ему шёл девятый год, но росточком он был невелик — вот что значит пить парное молоко без корки, не доедать кашу и бояться темноты. Петины глаза — серые, как утреннее небо перед дождём — всегда смотрели чуть в сторону, будто высматривали что-то потаённое. Волосы вились мягкими соломенными колечками, а пальцы вечно что-то теребили: пуговицу, травинку, край рубахи.

— Петруха, опять ложку в суп опустил и не ешь! — гремела бабушка Марфа, высокая, широкоплечая, с руками, которые и тесто месили, и дрова рубили, и внука обнимали так крепко, что рёбра трещали. — Ты, паря, не витай в облаках, а то ветром унесёт.

— Бабуль, а почему солнце летом ложится поздно, а зимой — рано? — Петя ковырял картошку, превращая её в горный хребет.

— Потому что Земля вертится, как веретено. Всё в мире вертится, Петенька. И беда и радость. Ты ешь.

Петя не хотел есть. Он хотел понять — почему темнота шевелится? Каждый вечер, как только бабушка задувала лампу и ложилась на свою широкую скрипучую кровать, Петя накрывался одеялом с головой. Под одеялом было тесно, душно, но зато ни одна тень из-за печки не могла до него дотянуться.

Тени у Пети были ужасные. Одна — как длинная рука без пальцев — выползала из-под половицы. Другая — похожая на взъерошенного кота — замирала на стене, если ветер гнал облака. А самая страшная появлялась после того, как половик на пороге скручивался валиком — тогда тень казалась скрученной змеей.

— Бабуль, а что там, за окном? — шептал Петя.

— Дерево. Забор. Соседский пёс Булька спит в будке.

— А почему Булька лает? Он кого-то чует?

— Он, дурак, кошку чует. Спи, я сказала.

Но Петя не спал. Он лежал и слушал, как бабушкино дыхание выравнивается, как половицы поскрипывают сами по себе, как за стенкой шуршит что-то — то ли мышь, то ли ветер, то ли кто-то ещё.

И вот однажды вечером, когда за окнами стоял август — самый щедрый и самый тёмный месяц в году, — случилось то, что перевернуло Петину жизнь, как лопатой переворачивают сено.

Глава 2. Клубок, который умел говорить

В тот вечер бабушка Марфа устала пуще обычного: с утра таскала вёдра из колодца, полола морковь, топила баню. Она заснула мгновенно, даже не укрывшись как следует. Петя прислушался: тихо. На удивление тихо. Даже сверчки затихли — словно ждали чего-то.

Петя потихоньку свесил ноги с печи. Пол оказался ледяным. Босиком, на цыпочках, он прошёлся по избе. Тени сегодня были спокойными, ленивыми. Луна светила так ярко, что на стенах лежали серебряные четырёхугольники — окна наизнанку.

— Эй, — вдруг раздалось совсем рядом. — Ты боишься темноты?

Петя подскочил на месте и чуть не сбил крынку с молоком. Голос был не бабушкин, не кошачий, не скрип половиц. Тоненький, ворчливый, но забавный — как если бы у старого пиджака вырос рот.

— Кто здесь? — шёпотом спросил Петя, приседая за лавку.

— Здесь, здесь. Под печкой я. Тьфу, пыли-то! Сколько можно не подметать?

Петя заглянул под печку. Между засохшей картофелиной, лоскутком валенка и прошлогодней шишкой лежал... клубок. Обыкновенный с виду: серый, шерстяной, слегка лохматый. Но он светился. Не ярко, как лампа, а мягко, будто через туман.

— Ты... клубок? — выдохнул Петя.

— А ты ожидал принца на белом коне? — фыркнул клубок. — Нет, я Странник. Вернее, Странник-Клубок-С-Голосом. А вернее, меня зовут Мотюшка. Хотя какая разница, если все вокруг спят, а я тут пролежал три года за печкой, и ни одна душа меня не вычесала!

Петя осторожно вытащил клубок. Тот был тёплым, как живой. И мягким — почти невесомым.

— Зачем ты здесь? — спросил мальчик.

— Мне нужно к Синему Камню. Это в самой чаще леса, за Мшистым болотом, через Серебряный овраг. Без меня там пропадёт всё — понимаешь? Ночные страхи разбухают, как тесто на опаре. Их уже целая армия под землёй копится. Если к рассвету следующего полнолуния я не дойду, лес покроет вечная тьма. И не просто тьма, а такая, от которой даже звёзды гасят свой свет.

— А почему ты сам не пойдёшь? Ты же... клубок. Ты можешь катиться.

— Я немного могу катиться. Но через болото я не перекачусь — утону. А в овраге меня лиса съест. Мне нужен проводник. Человек. Тот, кто не врёт, не трусит слишком сильно и умеет жалеть других.

Петя задумался. Он трусил сильно. Это было честно. Но бабушка всегда говорила: «Кто признаёт свой страх — уже наполовину храбрец».

— А если я соглашусь, — проговорил Петя, — то что мне за это будет?

Мотюшка засветился ярче на секунду.

— Во-первых, ты перестанешь бояться темноты. Совсем. Навсегда. Во-вторых, найдёшь то, что потерял давным-давно.

— Я ничего не терял.

— Потерял, — тихо сказал клубок. — Веру в то, что ты сам можешь быть добрым волшебником.

Петя почесал затылок. За окном ухнул филин. Бабушка повернулась на другой бок и пробормотала во сне: «Соли не забудь, Петруха...»

— Ладно, — прошептал мальчик. — Пойду. Но если ты врёшь, я тебя распушу на голицы для варежек.

— Идёт! — обрадовался Мотюшка. — Тогда собирайся. Хлеба возьми, горсть сухарей, спички, тёплые портянки. И бабушкину старую варежку — одной. У неё вторая давно потеряна, а варежка помнит тепло рук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.